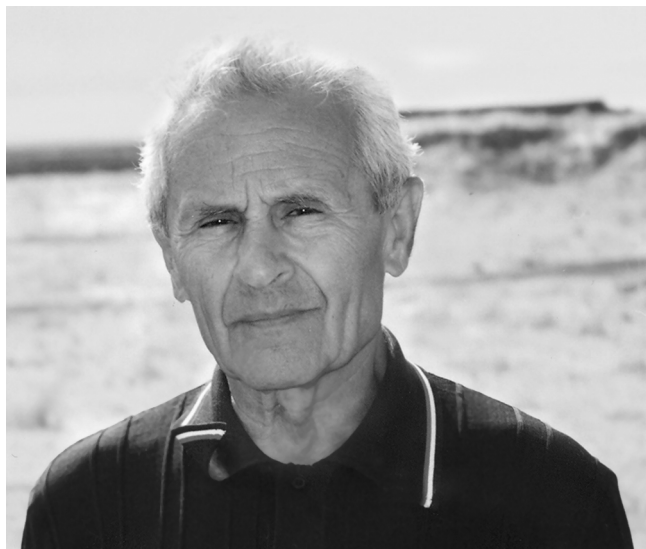

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ МЕРПЕРТ (1922–2012)

29 января 2012 г. на 90-м году жизни скончался Николай Яковлевич Мерперт, доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии России, член Редакционного совета и автор нашего журнала. Смерть Н.Я. Мерперта стала утратой не только для его близких, но и для всего сообщества отечественных археологов.

Судьба отвела на долю этого человека непростое время. Николай Яковлевич появился на свет в то время, когда Россия стала называться СССР и начиналась другая история нашей страны. Он родился 26 ноября 1922 г. в Москве, в семье служащего, в прошлом офицера царской армии, и стал одним из «детей Арбата». Детство, проведенное в арбатских переулках, среди любимых и близких людей, друзей, интересных книг и музеев, определило многое в его жизни и его характере. Николай Яковлевич хорошо знал и любил старую Москву, мог долго и ярко рассказывать о ее достопримечательностях, в его историях оживали давно не существующие улицы и дома. Он с детства начал собирать на книжных развалах свою знаменитую библиотеку, любовь к чтению сохранил на всю жизнь. Прекрасно знал и любил русскую литературу, благодаря блестящей памяти многое из поэзии знал наизусть. А соседство с Вахтанговским театром, яркие впечатления детства от «Синей птицы», от знаменитых мхатовцев привили ему непреходящее увлечение театром.

Война застала Н.Я. Мерперта курсантом военного училища под Псковом. С первого дня она обрушилась на него и мальчиков его поколения всей своей страшной мощью. Очень немногим из ровесников Николая Яковлевича, начинавших войну на западных границах, удалось выжить. Страшное долгое отступление, потери, ранения – об этом Мерперт вспоминал с горечью, и с благодарностью вспоминал людей, воевавших рядом. Не раз перебирал в памяти имена одноклассников по 59-й московской школе (бывшей знаменитой Медведниковской гимназии), многие из которых погибли в самом начале войны. Николай Яковлевич был четырежды ранен, после последнего тяжелого ранения долго лечился в госпитале Омска. В 1942 г. был демобилизован и вернулся в Москву.

Вся дальнейшая судьба Н.Я. Мерперта была связана с историей и археологией, которой он заинтересовался еще школьником, посещая археологический кружок при Государственном Историче-

ском музее. Николай Яковлевич поступил на исторический факультет МГУ, где его учителями были В.А. Городцов, С.В. Киселев, А.В. Арциховский, В.Д. Блаватский, Д.Г. Редер, С.И. Радциг и другие. Став одним из первых послевоенных выпускников МГУ, он поступил в аспирантуру Института истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии РАН), в котором и проработал до самой кончины, став его старейшим сотрудником. Николай Яковлевич был одним из немногих, а в последние годы – единственным, кто связывал поколения археологов начала и конца XX века. Его истории-воспоминания о встречах, дружбах, общении с археологами старшего поколения сыграли чрезвычайно важную роль в сохранении преемственности в науке. Частично эти воспоминания нашли отражение в книге мемуаров, опубликованной незадолго до его смерти. Однако никакой письменный текст не передает его блестящих, глубоких и остроумных рассказов: те, кому посчастливилось их слушать, никогда этого не забудут.

Обширные способности, трудолюбие, блестящая память и настоящая увлеченность археологией помогли Н.Я. Мерперту стать блистательным молодым ученым: он мог шегольнуть знанием латыни, читал на древнегреческом, самостоятельно учил языки, был знатоком русского и европейского средневековья. Охват его интересов в археологии был чрезвычайно широк: античность (диплом и первые печатные работы), раннее средневековье (салтово-маяцкие древности, которым была посвящена кандидатская диссертация), позднее и на всю жизнь – первобытность.

Уже в аспирантские годы Н.Я. Мерперту представилась возможность участвовать в первой международной советско-монгольской экспедиции под руководством С.В. Киселева, которая исследовала древнюю столицу Монгольской империи – город Каракорум. Этим исследованиям посвящена обширная книга «Древнемонгольские города», одним из авторов которой был Николай Яковлевич. Стремление к скорейшему вводу в научный оборот новых археологических данных, полученных в результате раскопок и кропотливой камеральной работы, навсегда станет характерной чертой в профессиональной деятельности Н.Я. Мерперта.

В начале 1950-х годов Николай Яковлевич был назначен заместителем начальника крупнейшей Куйбышевской экспедиции, работавшей в районе строительства ГЭС, где он раскопал десятки курганов и сотни погребений эпохи бронзы. Результаты этих исследований стали событием в изучении бронзового века Восточной Европы, они изменили сложившиеся представления о характере древностей Среднего Поволжья и стали основой развития археологии этого региона.

Важнейшую роль Н.Я. Мерперт отводил решению проблемы периодизации и абсолютной хронологии культурных общностей эпохи раннего металла. Ямной культурно-исторической общности была посвящена его докторская диссертация, впоследствии вышедшая в виде книги «Древнейшие скотоводы Волго-Уральского междуречья» (М., 1974). С той поры имя Н.Я. Мерперта неразрывно связано с археологией энеолита и бронзового века степей и лесостепей Восточной Европы.

В 1966–1971 гг. Николай Яковлевич читал лекции на кафедре археологии истфака МГУ – это был курс археологии эпохи бронзы. Слушавшие его студенты-археологи, многие из которых теперь стали известными исследователями, студенты с других кафедр истфака вспоминают лекции профессора Мерперта как одно из самых ярких событий за годы обучения. Его лекции привлекали необычайной широтой, яркостью изложения, ораторским талантом. Зная любовь Николая Яковлевича к преподавательской работе, можно предполагать, что его педагогический талант остался нереализованным в полной мере. Лишь в 1990-х – начале 2000-х годов ему вновь представилась возможность вернуться к преподавательской деятельности: Николай Яковлевич читал курс библейской археологии в Библийско-богословском институте св. апостола Андрея и в Институте философии, теологии и истории св. Фомы. Итогом этих лекций стали монография «Очерки археологии библейских стран» (2000 г.) и написанная в соавторстве с Л.А. Беляевым книга «От библейских древностей к христианским» (2007 г.).

В начале 1960-х годов Н.Я. Мерперт еще раз кардинально изменил основное направление своих научных поисков, обратившись к изучению энеолита и раннего бронзового века Балканского полуострова и Месопотамии. В Болгарии он проработал около 30 лет, был соруководителем советско-а позже российско-болгарской экспедиции, которая проводила исследования ключевых памятников эпохи энеолита и ранней бронзы: телля Езеро, а позже – телля Юнаците. Многолетние исследования теллей в Болгарии оказались чрезвычайно результативными. Оба памятника стали эталонными для первобытной археологии Балкан. Итог их исследований – фундаментальные монографии, посвященные теллям Езеро и Юнаците. На этих памятниках был использован комплексный подход в изучении многометрового культурного слоя: наряду с археологами работали антропологи, остеологи, почвоведы, использовались новейшие достижения естественных наук, что в те времена в археологии было редкостью. За заслуги в исследовании первобытной истории Балкан Николай Яковлевич был награжден орденом Кирилла и Мефодия 1-й степени, Большой медалью св. Климента Охридского

(Болгария). А совместная работа с болгарскими коллегами стала залогом многолетней дружбы и по-настоящему братских отношений.

В 1969 г. в Ираке начала работать советско-иракская экспедиция, которая в течение 14 полевых сезонов исследовала поселения Ярм-тепе. Н.Я. Мерперт был неизменным и активным участником этой экспедиции, которая с 1988 г. перенесла свои работы в Сирию. Итоги проведенных работ внесли значительный вклад в расширение наших знаний о древнейшем периоде истории Северной Месопотамии – от эпохи докерамического неолита до периода формирования древнейшей цивилизации Ближнего Востока. Вклад Н.Я. Мерперта в изучение проблем первобытной археологии Месопотамии трудно переоценить. Это не только научные труды, но и создание совместно с Р.М. Мунчаевым российской школы месопотамской археологии.

Среди тем, которым он посвящал годы своей жизни, еще следует упомянуть проблемы индоевропейистики и библейской археологии, а также археологию Египта и Нубии. В начале 1960-х годов Николай Яковлевич был одним из ключевых участников первой советской археологической экспедиции в Египте и Судане и заместителем ее руководителя, Б.Б. Пиотровского; результаты этих исследований были опубликованы в их совместной книге вскоре после завершения экспедиции.

В 70–80-е годы прошлого века Н.Я. Мерперт руководил Отделом неолита и бронзового века Института археологии АН СССР. Подводя итоги очередного заседания, он, как правило, начинал свою речь любимой вводной фразой: «Я буду предельно краток...», после чего следовала развернутая, компетентная и обычно доброжелательная оценка работы, представленной к обсуждению. Его расположенность к людям была особенно важна для исследователей, делающих первые шаги в науке. По числу учеников в Институте археологии АН СССР/РАН Николай Яковлевич не имел себе равных: им подготовлено более 40 исследователей, защитивших кандидатские и докторские диссертации.

Н.Я. Мерперт любил экспедиционные сезоны, был увлечен полевой археологической работой. Не посвященным в археологию трудно понять, почему он бывал по-настоящему счастлив, находясь не на комфортном отдыхе, а в тяжелых, порой экстремальных условиях экспедиции, под палящим солнцем, в неизменной пыли раскопа, подолгу живя в палатке. Образ Николая Яковлевича, поднимающегося по склону теля со складным стульчиком, одетым на шею, полевой сумкой через плечо, с двухметровой рейкой в правой и полевым дневником в левой руке, навечно запечатлен в благодарной памяти его коллег. Оставленная им образцовая полевая документация: дневники, чертежи, рисунки навсегда останутся основным источником для анализа исследованных им памятников. С экспедиционными рабочими у Николая Яковлевича всегда складывались добрые, приятельские отношения – доброжелательность была ему присуща органически. Все окружающие всегда могли рассчитывать на его участие и поддержку.

Н.Я. Мерперт видел идеал мироустройства не в торжестве одной идеологии над другой, но в их многообразии и взаимоуважении. Его восхищала конфессиональная гармония, свойственная сирийскому обществу. Он часто упоминал о том, как близка ему была традиционная формула, принятая у сирийцев, когда речь шла о представителях других конфессий: мусульманин, говоря собирательно о христианах, всегда уважительно называл их братьями-христианами.

Не секрет, что в XX веке развитие науки шло по пути сужения и специализации. В результате этого процесса выросли поколения исследователей, ориентированных исключительно на знание своей узкой области. На фоне этой общей тенденции личности, подобные Н.Я. Мерперту, выглядят эпическими персонажами. Благодаря широте научных интересов и исключительной профессиональной эрудиции Николай Яковлевич был последним из отечественных археологов, обладавшим энциклопедическими знаниями в профессии. Он – автор около 400 научных статей, 10 монографий по археологии Старого Света – от Нубии до Монголии, от Среднего Поволжья до Балкан и в хронологическом охвате от VI тыс. до н.э. до средневековья.

Можно сказать, что по объему и разнообразию сделанного Николай Яковлевич прожил несколько жизней. С нами останется замечательное научное наследие Ученого и светлая память о дорогом друге и учителе.

Друзья, коллеги, ученики